

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

А.А. Борисенков

ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье раскрывается сущность политической культуры, анализируются подходы к её толкованию, сложившиеся в современной политической науке. Обосновывается положение о том, что политическая культура является разновидностью общественной, объективно существующей культуры. Устанавливаются основные виды политической культуры, благодаря которым сформулирован закон её существования.

Ключевые слова: философия, политика, политическая культура, индивидуальная культура, общественная культура, политическая деятельность, политическое поведение, технология формирования политики, демократическая политическая культура, авторитарная политическая культура.

Политическая культура — это одно из политических явлений, которое существует неотъемлемо от политики и в то же время образует в политическом содержании относительно самостоятельный компонент. Её значение состоит в том, что она раскрывает особенности осуществления других компонентов политического бытия, заключённые в том, как используется политическая власть. Изучая эти особенности, мы познаём правила принятия руководящих решений, а тем самым выясняем технологию формирования политики. Рассмотрим некоторые представления о политической культуре, существующие сегодня в политологии.

Представления о сущности политической культуры

Понятие политической культуры привлекает к себе повышенное внимание исследователей и является одним из обсуждаемых в современной политической науке. Немалый интерес к нему проявляется и на уровне простого общения, особенно когда речь заходит о демократии, особенностях её осуществления, а также особенностях формирования демократической политики. Вместе с тем представления о политической культуре, сложившиеся в официальной политологии, не всегда отражают истину и нередко отрываются от самой этой культуры и уводят в сторону психологии. Это означает, что понятие политической культуры нуждается в продолжении своего исследования.

Первоначальный вклад в формирование представлений о политической культуре внесла её классическая концепция, разработанная в середине прошлого века американскими политологами Г. Алмондом и С. Вербой. Благодаря ей, вопрос о политической культуре был поставлен в плоскость политической теории, началась разработка её понятия. Отмеченные исследователи предложили своё решение проблемы, выступив с оригинальной трактовкой политической культуры, характеризующей её как явление сознания. В дальнейшем их концепция послужила одним из ведущих факторов осмысления этого явления. Основные идеи концепции сохраняют свою популярность и сегодня.

Важнейшая особенность и принципиальная черта данной концепции состоит в том, что она представляет субъективистскую традицию (субъективистский подход) к толкованию общественных явлений и сводит политическую культуру к субъективно-психологическим явлениям и взглядам. Политическая культура характеризуется авторами этой концепции как «совокупность психологических ориентаций», которые влияют на «политические позиции и модели поведения» людей. С такими ориентациями исследователи связали главное в содержании политической культуры. Они утверждают: «Политическая культура — это разнообразные, но устойчиво повторяющиеся, когнитивные, аффективные и оценочные ориентации относительно политической системы вообще, её аспектов «на входе» и «на выходе», и

себя как политического актора»¹. При этом когнитивные ориентации трактуются ими как знания и вера относительно политической системы, аффективные ориентации — как чувства по отношению к ней, а оценочные ориентации — как суждения и мнения по её поводу².

Очевидно, что политическая культура рассматривается здесь как нечто субъективное, существующее только в рамках сознания и психологии человека. А это означает, что политическая культура непосредственно не связана с политикой. Если политика есть общественное, объективно существующее явление, то её культура выступает при таком подходе как явление, которое носит исключительно субъективный характер. В результате образуется противоречие, состоящее в том, что политическая культура, принадлежащая по своей природе политике (иначе, зачем её называть политической?), в то же время не может быть её явлением.

Ряд российских политологов придерживается отмеченной концепции и по-своему развивает её идеи. Политическую культуру в этом случае сводят к явлениям политического сознания, к мнениям и представлениям о мире политики. «Политическая культура — это совокупность мнений, представлений о мире политического, законах и правилах функционирования политической подсистемы общества»³.

Некоторые исследователи стремятся усилить значение субъективной составляющей в политическом сознании и ещё дальше отходят от самой политики в сторону субъективных ощущений по её поводу. Например, говорят, что политическую культуру «не следует воспринимать как объяснение того, что происходит в мире политики, ибо она призвана объяснить, что люди думают о происходящем в мире политики и как они это оценивают»⁴. Получается, что политическая культура — это не просто явление политического сознания; это, скорее, объяснение того, что люди думают о политике, т.е. по существу «мнение о мнении» или «мнение об ощущениях» по поводу политики. Для субъективистской традиции такой вывод является вполне закономерным.

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. II. М., 1997. С. 597.

² См.: там же. С. 595.

³ Гаджиев К.С. Политология (базовый курс). М., 2011. С. 385.

⁴ Смирнов Г.Н., Петренко Е.Л., Бурсов А.В. Политология: курс лекций. М., 2011. С. 248.

Субъективизм в познавательном процессе и, в частности, сведение политической культуры к субъективным и психологическим явлениям в итоге только искажает её действительное содержание и усложняет его раскрытие. Субъективизм уводит исследовательскую мысль в сторону особенностей психического развития. Примечательно, что, углубляя и развивая идею психологических ориентаций, исследователи приходят к выводу о наличии в составе политической культуры инстинктивных и иррациональных компонентов. Например, они считают, что «многие из ориентаций изначально заложены в самих людях и часто проявляются непроизвольно, без предварительных размышлений. Другими словами, политическое сознание является лишь одной из форм реализации политической культуры, наряду с неосознанными реакциями ориентировочного порядка и импульсивными, эмоциональными поведенческими актами»⁵.

Ещё одни авторы говорят, что в политической культуре заложены не только рациональные, но и «иррациональные компоненты». При этом отмечают, что иррациональное «сильно затрудняет объяснение процессов формирования и функционирования политической культуры»⁶. В итоге складывается парадоксальный вывод, что руководящие решения, составляющие сущность политики, также могут носить инстинктивный и иррациональный характер. А это противоречит представлениям о культуре вообще.

Давно установлено, что человек является источником всякой культуры. Это связано с его уникальной способностью ставить перед собой цели и осуществлять деятельность, направленную на их достижение. При этом сознание человека играет ключевую роль в возникновении и формировании всякой культуры. Благодаря своему сознанию человек не только ставит перед собой цели, но вследствие этого обращается к поиску различных способов их достижения, что приводит к созданию соответствующей культуры. Эти идеи сохраняют своё значение и для общественной культуры, включая политическую культуру, рождённую особой разновидностью социальной активности, направленной на формирование политики. Возникает вопрос: как может политическая культура, обусловленная сознательной

⁵ Там же. С. 263.

⁶ См.: Политология / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010. С. 439.

деятельностью человека, носить инстинктивный и иррациональный характер?

Необходимо констатировать, что субъективистский подход играет негативную роль в познании политической культуры и прежде всего потому, что не позволяет признать за ней статуса объективной реальности. Примечательно, что отдельные исследователи свели её в итоге к аналитической абстракции. «За этим понятием стоит некая трудноуловимая реальность — подлинные чувства, мысли и оценки людей по поводу политики. Однако политическая культура не есть реальность как таковая. Это аналитическая абстракция, которую более активно и плодотворно используют те из политологов, кто изучает психологию и культуру властвования, социокультурные аспекты политического поведения»⁷.

Нам представляется, что отождествление политической культуры с явлениями субъективно-психологического порядка только запутывает её действительное содержание и рождает ряд неизбежных вопросов. Например: почему представление о политике есть явление её культуры, а не культуры политического сознания? Как следствие: правильно ли отождествлять между собой политическую культуру и культуру политического сознания? Почему политика как общественное явление существует вне сознания, а принадлежащая ей по своей природе культура оказывается явлением сознания? Почему представления, например, об экономике есть явление познавательной, но не экономической культуры, в то время как представления о политике рассматриваются в качестве явления политической культуры? Почему за политической культурой, принадлежащей самой политике и тем самым объективно входящей в состав её бытия, признаётся статус явления сознания, т.е. явления совсем не политического по своей природе?

Вопросы можно множить. Однако классическая концепция политической культуры их не раскрывает, она их даже не ставит. Одновременно она содержит в себе ряд вполне очевидных и неразрешимых в её рамках противоречий. Так, рассуждая о политической системе, авторы концепции рассматривают политическую реальность настолько широко, что включают в состав этой реальности, с одной стороны, явления ис-

полнительной (административной) деятельности государства, а, с другой, — явления демократии и гражданского общества. В результате происходит смешение содержания совсем не тождественных между собой понятий, а именно: политической системы и системы государственного управления, политической активности и демократической активности, политической культуры и гражданской культуры. Нам представляется, что Г. Алмонд и С. Верба не до конца осмыслили объективные основания политической культуры и произвольно отождествили её с субъективными взглядами и позициями. При этом они не в полной мере учли такой важный исследовательский принцип, что взгляд на политику, как и на её культуру, есть лишь особое отражение этих явлений в сознании человека, к самим этим явлениям совсем не сводимое.

Итак, существует ряд исследователей, которые рассматривают политическую культуру в качестве явления политического сознания или даже некой абстракции, которая служит для объяснения поведения людей. Есть исследователи, которые стремятся выйти за рамки только субъективного взгляда и связывают политическую культуру с «поведением» людей, которое они называют политическим. Например, говорят: «Если мы ограничимся лишь политическими ориентациями, то политическая культура будет рассматриваться лишь в рамках политического сознания. Поэтому современное понятие политической культуры объединяет в себе политическое сознание и политическое поведение»⁸.

Третья группа политологов, пытаясь раскрыть сущность политической культуры, делает акцент только на поведении. Политическая культура характеризуется ими как нечто типичное в этом поведении, как его модель, образец, форма и т.п. Например, утверждается, что «политическую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной группы лиц (общества) образцов и форм поведения в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о содержании и целях развития мира политики и закрепляющих приоритетные для них нормы и традиции взаимоотношений государства и общества»⁹. Здесь важно отметить, что политиче-

⁷ Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2011. С. 54.

⁸ Политология / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлёва. М., 2005. С. 185.

⁹ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии. М., 2010. С. 383.

ская культура соотносится не столько с политической, которой она принадлежит по своей природе, сколько с поведением людей, как будто речь идёт о поведенческой культуре. Закономерно возникает вопрос: правильно ли сводить политическую культуру к поведенческой культуре? Разве это тождественные явления?

Нам представляется, что поведение, если рассматривать его в контексте различных видов социальной активности, имеет определённый «недостаток», а именно: поведение сопряжено с индивидуальной психикой. Поведение как феномен рождено психической реакцией индивида на внешние обстоятельства и отражает собой цели, мотивы человека или рефлексы, инстинкты животного и т.п. В отличие от политики и её деятельности поведение людей совсем не есть общественное явление. Даже если речь идёт о группе людей, о типичных, повторяющихся для них чертах поведения, о массовой психологии, то и в этом случае поведение людей будет обусловлено их особым, психическим восприятием внешних обстоятельств. Такое поведение может служить показателем их групповой поведенческой культуры.

Но главное состоит в том, что поведенческая культура и политическая культура относятся к разным видам культуры. Политическая культура является результатом особого вида социальной активности, а именно: политической деятельности, которая в отличие от поведения определяется совсем не психикой человека, а тем, как функционирует тот или иной политический институт. Политическая деятельность по своей сущности состоит в использовании политической власти, носителем которой является политический институт. Поэтому политика и её культура (принадлежащая ей культура) никак не могут быть ни явлением, ни результатом поведения.

Кроме политического сознания и политического поведения к политической культуре относятся также и другие явления, стремясь раскрыть заодно её структуру. Например, утверждается: «Структурно политическая культура включает в себя: культуру политического сознания (политические убеждения, ценности, традиции, обычаи, нормы), культуру политического поведения (образцы политического участия и политической деятельности) и культуру функционирования политических институтов (культуру электорального процесса, культуру принятия и реализации

политических решений и культуру регулирования социальных конфликтов)»¹⁰.

Согласимся с идеей о том, что политическая культура может включать в себя культуру других явлений. Однако это возможно только в том случае, если сами эти явления входят в состав политического содержания, служат его компонентами. Например, политическая жизнь как явление образует форму существования политического организма и включает в себе механизм формирования политики. Тем самым она составляет необходимый компонент и исходный способ политического бытия.¹¹ Это означает, что культура осуществления политической жизни является неотъемлемой частью политической культуры и служит её важнейшим проявлением.

Возникает вопрос: входят ли в содержание политического бытия такие явления как политические убеждения, политическое участие, электоральный процесс, реализация руководящих решений? Если ответить на этот вопрос утвердительно, то происходит смешение качественно различных видов явлений, а именно: политических явлений и явлений сознания, поведения, демократии, исполнительной (административной) деятельности государства. На самом же деле, это всё разные виды явлений, которые представляют разные виды культуры, например, культуру сознания, поведенческую культуру, демократическую культуру, культуру исполнительной деятельности. Политическая культура не может быть явлением сознания или поведения, демократии или исполнительной (административной) деятельности государства. Политическая культура, как и сама политика, есть объективно существующее общественное явление, которое состоит в технологии формирования политики. Политическая культура — это явление самой политики, важнейший компонент политического содержания, который представляет собой правила принятия руководящих решений.

Таким образом, в современной политической науке отмечаются противоречия в толковании политической культуры. Они свидетельствуют о том, что сущность этой культуры не раскрыта и нуждается в своём дальнейшем изучении. Одно из направлений такого исследования предпо-

¹⁰ Глазунова Н.И. Государственное управление как система. М., 2001. С. 310.

¹¹ См.: Борисенков А.А. О парадигмальном знании в политической науке // Философия и культура. 2012. № 3 (51). С. 7-14.

лагает более глубокое осмысление положений о том, что политика есть объективно существующее общественное явление и что политическая культура по своей природе принадлежит именно политике, в состав которой входит, а не сознанию или поведению, демократии или исполнительной деятельности. Политическая культура является разновидностью общественной культуры и её сущность нужно искать в обществе.

Политическая культура — разновидность общественной культуры

Содержательно термин «культура» сочетается со всеми понятиями, которые рождены разнообразными видами активности, связанными с человеком и обществом. Например, культура духовной и практической, индивидуальной и социальной деятельности и жизни и т.д. В зависимости от особенностей и вида указанной активности можно выделить множество разновидностей культуры. Но если классифицировать её только с точки зрения носителя этой активности, то всё её разнообразие сводится к двум видам, а именно: индивидуальной и общественной культуре. Носителем индивидуальной культуры являются сами люди. Носителем же общественной культуры являются разнообразные институты, объединяющие людей вокруг заключённой в этих институтах общественной субстанции и создающие этим различные общественные организмы (общественные объединения).

Очевидно, что данные виды культуры являются качественно различными. Это обусловлено различием человека и общества и, в частности, тем, что общество как явление не равно совокупности людей, а составляет особое образование, сложившееся на основе осуществления ими разнообразных и связывающих их между собой функций. В результате индивидуальная и общественная культура соотносятся совсем не так, как часть и целое. Как один человек не является частью общества, так и индивидуальная культура не сводится к общественной культуре и не является её компонентом. Отсюда важный вывод: культура не может быть одновременно и индивидуальной, и общественной: либо то, либо другое. У этих видов культуры качественно различные носители.

Вместе с тем индивидуальная и общественная культура определенным образом сопряжены между собой и имеют возможность влиять друг

на друга. Индивидуальная культура формируется на основе включения людей в общество, в общественный организм, в деятельность того или иного института. Она складывается в результате освоения и осуществления человеком особой функции в системе общественной жизни. Тем самым индивидуальная культура служит фактором функционирования культуры самого объединения (общественной культуры).

Однако отдельный человек не может овладеть всей общественной культурой, поскольку он не может охватить своей активностью деятельность всего общественного организма и осуществить одновременно целый ряд его различных функций. В результате индивидуальная культура может рассматриваться только как особый, индивидуализированный срез общественной культуры.

В свою очередь общественная культура обусловлена совместной деятельностью людей, является результатом установления между ними общественных связей. Общественная культура сопряжена с общественными организмами, воплощается в деятельности институтов и заключается в особой технологии осуществления ими социальной активности. Такая технология предполагает разделение между людьми общественных функций. Она определяет особенности их индивидуальной деятельности и побуждает людей к освоению индивидуальных функций. В результате общественная культура влияет на людей и способствует формированию их индивидуальной культуры. При этом общественная культура остаётся особым видом культуры, который не равен совокупности обусловленных ею индивидуальных культур, как общественный организм не равен сумме составляющих его функций или сумме людей, их осуществляющих.

Если выделить главное в содержании общественной культуры, то оно обусловлено особенностями возникновения общества и заключается в том, как, каким образом складывается совместная (социальная) деятельность, обусловленная разделением между людьми общественных функций. По существу речь идёт о правилах осуществления социальной деятельности. Приведём в качестве иллюстрации этой идеи одно из высказываний К. Маркса, который вследствие своих экономических изысканий сделал вывод, важный для понимания сущности культуры. Он установил: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средство труда не только ме-

рило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹².

Очевидно, что средства труда служат фактором формирования индивидуальной культуры участников производства, поскольку способствуют развитию их профессиональных возможностей (мерило развития человеческой рабочей силы). Это с одной стороны. Но с другой стороны, они выступают показателем соответствующих общественных отношений, а значит, показателем общественной, в частности, экономической культуры. Средства труда заключают в себе определённые правила, с помощью которых осуществляется совместное производство и тем самым складывается объединение людей. Это означает, что экономическая культура выступает в виде особой технологии, посредством которой осуществляется общественное производство. Обобщая, можно сделать вывод: общественная культура — это явление общественной технологии, т.е. явление определённых правил осуществления совместной деятельности. Причём сама эта технология заключена в соответствующем учреждении, обусловлена его назначением и реализуется в процессе его функционирования.

Итак, с точки зрения носителя активности культура может быть разделена на два вида: индивидуальную и общественную. Эти виды культуры в процессе своего существования сопряжены между собой, но не смешиваются друг с другом. Понимание их соотношения и взаимосвязи позволяет уточнить представление о политической культуре, её сущности и особенностях. В частности, из приведённых выше рассуждений следует, что политическая культура раскрывает собой особенности функционирования политических институтов, состоящие в правилах использования содержащейся в них политической власти и, следовательно, в правилах принятия руководящих решений. Это означает, что политическая культура реализуется в процессе политической деятельности, а значит, в процессе политической жизни и политического влияния. К политической культуре совершенно неприменимы характеристики индивидуальной и тем более поведенческой культуры.

Политическая культура воплощается в деятельности политических институтов, носителей

технологии формирования политики. При этом с каждым политическим институтом связана своя политическая технология. Например, такие институты как абсолютная монархия и парламент предполагают качественно различную технологию использования заключённой в них политической власти и потому содержат в себе различные правила принятия руководящих решений. Эти правила становятся мерилем политических институтов, а тем самым выражением содержащейся в них политической культуры. Какими правилами принятия руководящих решений, такова и политическая культура. Следовательно, каждый из политических институтов заключает в себе особую технологию формирования политики, особые правила принятия руководящих решений, а значит, особую политическую культуру, которая раскрывается в процессе его функционирования.

Учитывая, что политическая культура является разновидностью общественной культуры, её нельзя рассматривать как форму существования индивидуальной или поведенческой культуры. Политическая культура раскрывается в правилах принятия руководящих решений. Это означает, что она выступает важным компонентом политического содержания, образует один из способов политического бытия. Всё это подводит к выводу, что *политическую культуру можно определить как технологию формирования политики, состоящую из правил принятия руководящих решений*.

В свою очередь культура людей, входящих в состав политического института и осуществляющих политическую деятельность, т.е. индивидуальная культура в контексте деятельности этого института служит формой освоения людьми своей особой функции. Исполнение такой функции является показателем индивидуальной культуры, сложившейся в политическом процессе, а также мерилем индивидуального профессионализма. Исполняя эту функцию, люди выступают в качестве субъектов политики.

В политологической литературе вопрос о соотношении общественной и индивидуальной культуры применительно к политике разрабатывается, на наш взгляд, не всегда удачно. Это проявляется прежде всего в том, что политическая культура попросту сводится к индивидуальной культуре, о чём уже говорилось. Однако некоторые исследователи всё-таки ставят вопрос об их различии и

¹² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1973. С. 191.

пытаются его раскрыть. В частности, отмечается стремление разделить политическую культуру на личную и общественную. Например, говорят: «Следует отметить, что политическая культура личности основывается на политической культуре общества и группы, в которую она входит, являясь их частью»¹³.

Предложенный выше анализ показывает, что в таком утверждении содержатся, как минимум, две проблемы. Во-первых, политическая культура, будучи разновидностью общественной культуры, рассматривается в качестве культуры, принадлежащей отдельному человеку, т.е. в качестве индивидуальной культуры. Во-вторых, «политическая культура личности» представляется как часть общей политической культуры.

На самом деле словосочетание «политическая культура личности» с позиции формальной логики является некорректным. Оно равнозначно словосочетанию «индивидуальная политическая культура». Говоря иначе, качественно различные виды культур — индивидуальная и общественная — объединяются здесь одним понятием, что приводит к логическому парадоксу. Это всё равно, что соединить, например, понятия человека и института в некий «человекоинститут»; получается абсурд. Либо то, либо другое.

Нам представляется, что политическую культуру необходимо рассматривать только как разновидность общественной культуры. Ей соответствует индивидуальная культура, формирующаяся у тех, кто профессионально осуществляет политическую деятельность, т.е. у субъектов политики. Только они имеют возможность реально приобщиться к политической культуре, освоить особую функцию в системе политического организма. Только они, войдя в состав политического института, получают возможность реально участвовать в политическом процессе и принимать руководящие решения. Следовательно, только они осуществляют заключённую в политическом институте политическую культуру.

Рассмотрение индивидуальной культуры в качестве части политической культуры также является некорректным. В этом случае политический организм, складывающийся в рамках политического института, приравнивается сумме индивидуальных функций, исполняемых в

политическом процессе. Тем самым исчезает особое качество политической культуры, обусловленное деятельностью политического института.

Ещё одно обстоятельство в исследовании политической культуры можно видеть в том, что её пытаются характеризовать как разновидность духовной культуры общества. Например, говорят: «Политическая культура — это составная часть духовной культуры общества...»¹⁴. Или утверждают: «Политическая культура существует наряду с другими видами духовной культуры, например, хозяйственной или религиозной»¹⁵. В этом случае политическая культура относится к явлениям сознания и сводится к культуре сознания, о чём уже говорилось («Политическую культуру составляют сформировавшиеся в течение многих поколений политические идеи и концепции...»¹⁶).

На самом деле политическая культура существует объективно и являет собой разновидность материальной культуры общества. Это объясняется тем, что общество есть объективно существующее, материальное образование, и оно определяет собой соответствующий, материальный характер своих явлений, включая политику. При этом материальность политической культуры находит своё отражение также в различных видах этой культуры, изучение которых позволяет дополнить представление о ней.

Виды политической культуры

Видами политической культуры называются такие её проявления, которые сопряжены с различными политическими институтами, служащими её носителями и одновременно объективным основанием её классификации. На разных уровнях управленческой пирамиды общества существуют различные политические институты, и каждому из них соответствует своя, особая политическая культура. Например, на высшем уровне современного российского государства политическими институтами являются парламент и президент. Каждый из этих институтов является носителем соответствующей политической культуры, проявляющейся в особой технологии принятия руководящих решений посредством этих институтов.

¹⁴ Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011. С. 209.

¹⁵ Гаджиев К.С. Политология (базовый курс). М., 2011. С. 385-386.

¹⁶ Там же. С. 386.

¹³ Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011. С. 215.

Своим взаимодействием данные политические институты образуют особый политический организм, составляющий форму правления современным российским государством. На основе жизнедеятельности такого организма складывается более сложный вид политической культуры, отражающий особенности взаимодействия указанных институтов. Получается, что видов политической культуры может быть столько, сколько существует видов политических институтов, а также вариантов их взаимодействия.

В политологической литературе речь большей частью идёт не о видах, а типах политической культуры, которые отражают собой некие устойчивые и повторяющиеся черты поведения, объединяющие людей в различные общности. Тип политической культуры означает её идеальную модель или образец, который сложился под влиянием тех или иных обстоятельств. Например, говорят: «В ходе своего исторического развития разнообразные сообщества выработали множество типов политической культуры, каждый из которых отражает преобладание в стиле поведения людей определённых ценностей, норм и стереотипов, форм властвования и взаимоотношений с правителями, а также иных элементов, сложившихся под доминирующим воздействием особых географических, духовных, экономических и прочих факторов»¹⁷.

Главное при выделении типов политической культуры состоит в том, что политологи связывают её с «политическим» поведением людей, а значит, с их психологическими ориентациями по поводу политической системы. Отмечается особо, что политическая культура не может быть «монолитным образованием», а представляет «подвижную комбинацию различных установок и ориентаций». В результате предлагаются самые разные основания и самые разнообразные типологии политической культуры, которые являются весьма многочисленными. Можно сказать так: сколько видов ориентаций и видов поведения, столько и типов политической культуры. Например, говорят о существовании элитарной и массовой политической культуры, о политических культурах, основанных на религиозных, этнических, региональных признаках и различиях¹⁸. Выделяют

«господствующую (официальную) и оппозиционную разновидности политической культуры, общую и региональные субкультуры, политическую культуру общества, класса, социальной группы, лидера, рядового гражданина, члена общества»¹⁹. Исходя из особенностей мировых цивилизаций, отмечают наличие западной и восточной политических культур²⁰. Есть и другие варианты.

Нам представляется, что все типологии такого рода содержат в себе нечто искусственное, рождённое субъективистским подходом. Все они, так или иначе, связаны с особенностями поведения людей и не учитывают того обстоятельства, что политическая культура является разновидностью общественной культуры, регулирующей не индивидуальную, но социальную активность. Они не учитывают того факта, что носителями политической культуры являются не люди или их общности, образующиеся вследствие общих признаков поведенческой культуры, а политические институты, объединяющие людей в особый общественный (политический) организм. Это означает, что возможным основанием разделения политической культуры на виды являются, во-первых, сами политические институты, во-вторых, возможные варианты взаимодействия этих институтов, обусловленные различием их управленческих функций. Например, можно выделить парламентскую политическую культуру и президентскую политическую культуру, соответствующую самим этим институтам. А если учесть возможные варианты взаимодействия парламента и президента, то политическая культура может классифицироваться в соответствии с различными формами демократического правления и выступать как политическая культура парламентской формы правления, политическая культура президентской формы правления или политическая культура смешанной формы правления.

Но прежде всего всё многообразие политических институтов можно разделить на две основные группы. Исходя из политических режимов, политические институты можно разделить на носителей авторитарной и демократической политической культуры. Говоря иначе, выделяют

¹⁷ Политология / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010. С. 442.

¹⁸ См.: Ачкасов В.А. Сравнительная политология. М., 2011. С. 163-178.

¹⁹ Ирхин Ю. В. Политология. М., 2007. С. 546.

²⁰ См.: Политология / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010. С. 446-450.

ся два основных вида политической культуры, а именно: авторитарная и демократическая. В каждом из этих видов возможны подвиды, обусловленные какими-то особенностями политического режима. Например, в рамках авторитарного политического режима отмечают монархический, военно-авторитарный, диктаторский режимы. В результате возможны и соответствующие разновидности политической культуры. Демократическая политическая культура также имеет свои разновидности, которые сопряжены с различными формами демократического правления, о чём уже говорилось.

Схожий подход существует и в политологической литературе, который выделяет в качестве критерия классификации политической культуры политические режимы. Например, утверждается: «В отношении современных цивилизованных обществ при определении типа политической культуры критерием целесообразно избрать тип политического режима. Последний всегда порождает соответствующую ему модель политической культуры, характеризующуюся определёнными признаками. В чистом виде эти модели функционируют редко, чаще встречаются смешанные формы. Можно выделить следующие крупные модели политической культуры: демократическую, авторитарную и тоталитарную»²¹.

Заметим, что «тоталитарный политический режим» как понятие не является корректным, поскольку такого режима в реальности не существует. Есть тоталитарный режим, который характеризует не политическую деятельность государства, но его исполнительную деятельность. Тоталитарный режим раскрывает особый порядок функционирования исполнительных учреждений государства, а тем самым особый порядок осуществления государственного управления в целом. При этом на уровне высших государственных учреждений, посредством которых принимаются руководящие решения, в условиях тоталитарного государственного режима складывается всё тот же авторитарный политический режим²².

Таким образом, в сфере государственной политики реально могут складываться только два основных вида политической культуры, а именно:

демократическая или авторитарная. Они составляют собой два полюса существования политической культуры, которые противоположны друг другу и находятся в обратном пропорциональном отношении. Один вид культуры является отрицанием её другого вида. Можно предположить, что абсолютно авторитарной или абсолютно демократической политической культуры, по всей видимости, не существует. В реальности складывается множество переходных состояний, представляющих различные симбиозы этих двух видов политической культуры и соответственно их разновидности. Всякая реально существующая политическая культура является собой определенное сочетание авторитарной и демократической политической культуры. При этом преобладание одной из сторон является критерием отнесения политической культуры к одному из её основных видов.

В соотношении указанных видов политической культуры — авторитарной и демократической — обнаруживается объективная и необходимая, устойчивая и повторяющаяся связь, которую можно рассматривать как *закон существования политической культуры*. Этот закон можно сформулировать так: *при усилении одного вида политической культуры происходит ослабление противоположного ей вида*. Это также означает, что в условиях развития авторитарного правления демократический характер правления становится всё более формальным и наоборот.

Итак, среди различных видов политической культуры выделяются два её основных вида. Это авторитарная и демократическая политическая культура. Они находятся в отношении противоположности и в своём крайнем положении отрицают друг друга. Другие виды политической культуры по отношению к её основным видам носят производный характер и соединяют в себе особенности одного и другого. Реальное политическое бытие обусловлено и сопряжено как с авторитарной, так и демократической политической культурой, является результатом их определённого сочетания. Если соотнести между собой основные виды политической культуры, раскрывая их значение для политического бытия, то выясняется, что демократическая политическая культура служит фактором, определяющим направление политического прогресса. А это уже тема особого исследования.

²¹ Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011. С. 214.

²² См. подробнее: Борисенков А.А. Политология: Теория политического влияния. М., 2011.

Список литературы:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. II. М., 1997.
2. Ачкасов В.А. Сравнительная политология. М., 2011.
3. Борисенков А.А. О парадигмальном знании в политической науке // Философия и культура. 2012. № 3 (51). С. 7-14.
4. Борисенков А.А. Политология: Теория политического влияния. М., 2011.
5. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2011.
6. Гаджиев К.С. Политология (базовый курс). М., 2011.
7. Глазунова Н.И. Государственное управление как система. М., 2001.
8. Ирхин Ю.В. Политология. М., 2007.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1973.
10. Политология / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлёва. М., 2005.
11. Политология / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010.
12. Смирнов Г.Н., Петренко Е.Л., Бурсов А.В. Политология: курс лекций. М., 2011.
13. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии. М., 2010.
14. Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011.

References (transliteration):

1. Almond G., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratii pyati natsiy // Antologiya mirovoy politicheskoy mysli. V 5 t. T. II. M., 1997.
2. Achkasov V.A. Sravnitel'naya politologiya. M., 2011.
3. Borisenkov A.A. O paradigmal'nom znanii v politicheskoy nauke // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 3 (51). S. 7-14.
4. Borisenkov A.A. Politologiya: Teoriya politicheskogo vliyaniya. M., 2011.
5. Vostok i politika: Politicheskie sistemy, politicheskie kul'tury, politicheskie protsessy / Pod red. A.D. Voskresenskogo. M., 2011.
6. Gadzhiev K.S. Politologiya (bazovyy kurs). M., 2011.
7. Glazunova N.I. Gosudarstvennoe upravlenie kak sistema. M., 2001.
8. Irkhin Yu. V. Politologiya. M., 2007.
9. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1. M., 1973.
10. Politologiya / Pod red. V.I. Burenko, V.V. Zhuravleva. M., 2005.
11. Politologiya / A.Yu. Mel'vil' i dr. M., 2010.
12. Smirnov G.N., Petrenko E.L., Bursov A.V. Politologiya: kurs lektsiy. M., 2011.
13. Solov'ev A.I. Politologiya: Politicheskaya teoriya. Politicheskie tekhnologii. M., 2010.
14. Tavadov G.T. Politologiya. M., 2011.